

Генерал Альварен не мог поверить в происходящее. Королевству не только удалось пересечь бездонное ущелье и войти в город, они также оттесняли имперских солдат, несмотря на разницу в численности. В Империи было вдвое больше солдат. Почему они не могли отбросить этих ублюдков назад?

Пока он был погружен в свои мысли, меч метнулся в его сторону, целясь в шею. Генерал Альварен блокировал удар древком своей глефы. Он пристально посмотрел на мужчину перед собой.

Генерала Альварена раздражало, что этот мужчина, чьи серебристые волосы были достаточно длинными, чтобы его можно было принять за женщину, преграждал ему путь.

Хотя генерал был в восторге от борьбы с сильными противниками, он считал необходимым сначала убить этих надоедливых мух Королевства.

"Ты чуть не умер раньше, когда мы сражались", - выплюнул генерал Альварен.

"Малыш, я не хочу тратить свое время на борьбу с тобой. Проваливай."

Луи Маркус не дрогнул, встретив пронзительный взгляд генерала.

"Что это? Я думал, что генерал Империи хочет сразиться со мной один на один? Вы даже лично ходили к Акашу, прежде чем устроить дуэль. Твое мнение изменилось после того, как мой младший брат надрал тебе задницу?"

Несмотря на свой стоический характер, Луи Маркус умело насмехался над своим врагом.

Он усмехнулся, что еще больше разожгло ярость в генерале Альварене.

Несколько световых стрел посыпались с неба. Генерал Альварен активировал свою глефу, и все стрелы, находящиеся в пределах досягаемости магинуса, немедленно рассеялись. Тем не менее, этого было недостаточно, чтобы охватить всю крепость.

Несколько сотен молниеносных стрел выборочно поразили имперских солдат, как будто у них была своя собственная жизнь.

Генерал Альварен сразу понял, что заклинателем, должно быть, был тот самый проклятый Ларк Маркус. Только маг его калибра мог совершить такой подвиг.

Он также должен нести ответственность за ненормальную силу их солдат. Хитрая лиса. Что он сделал на этот раз? подумал генерал.

Генерал Альварен с удовольствием убил бы Серебряного Бога войны

Королевство, но он знал, что это будет нелегко. И к тому времени, когда он закончит, тысячи имперских солдат к тому времени уже погибнут.

С его десятилетним опытом работы на поле боя, он знал, что лучший способ переломить ход войны-это убить того заклинателя магии. Чтобы убить Ларка Маркуса.

"У меня нет на тебя времени, сопляк!" - взревел генерал Альварен. "Пять копий!"

“Да, генерал!”

Пять Копий армии Альварена немедленно двинулись и окружили Луи Маркуса. Они гордились тем, что были пятью сильнейшими Рыцарями Магии, их сила была лишь ниже, чем у Генерала. Они сразу поняли намерения своего генерала и двинулись, чтобы подавить Луи Маркуса.

Генерал Альварен начал двигаться к месту, где находился заклинатель магии - Ларк. Он верил в свою глефу и знал, что каким бы могущественным магом ни был Ларк, он превратится в простого фехтовальщика выше среднего, как только окажется в пределах досягаемости его сводящего на нет магию артефакта.

Без Луи Маркуса, преграждающего ему путь, генерал Альварен начал убивать солдат Королевства одного за другим, их тела были аккуратно разрезаны, как ржаной хлеб. Дешевые железные мечи, которыми пользовались солдаты Королевства, не могли даже отразить ни одного удара его глефы.

Несколько рыцарей Блэкстоуна взревели и бросились к генералу Альварену.

Эти парни казались имперским солдатам бессмертными демонами, порожденными адом, но для генерала Альварена они были не чем иным, как бессмысленными доспехами.

Генерал Альварен влил ману в свою глефу и с сокрушительным размахом ударил ближайшего Рыцаря Блэкстоуна, расколов его тело пополам. Он уклонился и увернулся от удара следующего живого доспеха, а свободной рукой схватил шлем ублюдка и швырнул его на землю. Он немедленно последовал за этим, ударив по голове своей глефой, разорвав связь, соединяющую броню с сущностью монстра, убив при этом рыцаря Блэкстоуна.

Несмотря на то, что их товарищи погибли без особого боя, другие рыцари Блэкстоуна все еще продолжали атаку.

Они знали, что этот старик был заклятым врагом их хозяина. Цель, которую им нужно было убить.

Генерал Альварен с готовностью принял вызов. Он продолжал убивать рыцарей Блэкстоуна направо и налево, не оставляя им места для контратаки.

“Это было давно”.

После убийства более дюжины рыцарей Блэкстоуна генерал услышал знакомый голос. Он оглянулся и увидел старика, его пепельные волосы были аккуратно стянуты в конский хвост. В отличие от генерала Альварена, который был мускулистым и мог легко ломать деревья голыми руками, старик перед ним был худым, его руки были почти как ветки. Он выглядел действительно хрупким, и если бы генерал Альварен не знал истинной личности старика, он бы не удостоил его второго взгляда.

"Александр", - сказал генерал Альварен, явно раздраженный.

Он предпочел бы сразиться с Луи Маркусом и Ларком вместе, чем еще раз сразиться с этим старым чудаком. В отличие от этих двоих, Святой Меч не полагался на магию, чтобы заточить свой меч. Каждый его взмах был сделан исключительно с чистым мастерством, отточенным до совершенства, когда он размахивал клинком десятки тысяч раз каждый день в течение десятилетий.

Святой Меч посмотрел на разделенных пополам рыцарей Блэкстоуна, которые превратились в груды чисто вырезанных доспехов.

“Нам нужны эти живые доспехи, чтобы выиграть эту войну”, - сказал Святой Меч. “Мы не можем допустить, чтобы ты убил их всех, верно?”

Генерал Альварен сверкнул глазами. Хотя он победил в последний раз, когда сражался со Святым Мечом, он несколько раз чуть не лишился жизни во время этой дуэли. С его телом, ослабленным ранами, нанесенными ему Ларк Маркусом, он не был уверен в победе в поединке на этот раз.

“Александр,” сказал генерал Альварен. “Неужели у тебя нет гордости как у фехтовальщика? Эти живые доспехи! Должно быть невозможно даровать жизнь неодушевленным предметам только с помощью некромантии! Вы видели эти мерзости своими собственными глазами! Это определенно демоническая магия! Иначе нет другого объяснения! Как ты мог, Святой Меч, не осудить такой поступок!”

Александр вытащил меч и подошел к генералу Альварену.

Когда они стояли прямо друг перед другом, разница в их размерах стала совершенно очевидной. Невнимательный сразу же подумал бы, что Святой Меч будет немедленно разорван в клочья его мускулистым противником.

“Альварен,” сказал Александр. Его спокойный голос резко контрастировал с голосом его противника. “Я верю в свою способность судить о людях”.

“Способность судить о людях?” Генерал Альварен фыркнул. “Я вижу, ты впал в маразм, старик!”

Без предупреждения генерал Альварен взмахнул своей глефой. Святой Меч не блокировал атаку, а вместо этого мягко отвел ее в сторону своим мечом, отправив в противоположном направлении. И, воспользовавшись этой секундной возможностью, Святой Меч перевернул свой меч и взмахнул им вверх, промахнувшись на волосок от лица генерала Альварена.

Эти двое продолжали обмениваться ударами. Если генерал Альварен был воплощением силы, то Святой Меч был воплощением изящества и спокойствия. Подобно неуловимому угрю, Святой Меч уклонялся от ударов генерала Альварена или перенаправлял их в последний момент, прежде чем контратаковать в слепой зоне. Со временем на теле генерала Альварена начали появляться многочисленные раны. После того, как Ларк ранил его в предыдущем бою, он больше не мог догонять скорость ударов меча Александра.

Не в силах соперничать с Мечом Святого мечом, генерал Альварен решил рискнуть всем. Он намеренно оставил правую грудь открытой в области рядом с плечом. Святой Меч не упустил этого шанса и, используя ослепительную скорость, пронзил область своим мечом.

Генерал Альварен терпел боль. Он схватил меч голой рукой и крепко сжал его, не желая отпускать. Он схватил свою глефу, направил в нее ману и замахнулся ею в сторону Святого Меча.

Теперь, когда его противник был безоружен, генерал Альварен был уверен, что его атака поразит Святого Меча.

Но, похоже, он сильно недооценил своего противника.

Святой Меч отпустил свой меч. Он не пытался увернуться, а вместо этого использовал тыльную сторону левой руки и ударил глефу в сторону, перенаправляя атаку и заставляя ее промахнуться мимо него с небольшим отрывом. Меч

Сент прыгнул к генералу Альварену и, используя правую руку, вонзил свой меч глубже в грудь генерала.

Генерал Альварен вздрогнул и на мгновение ослабил хватку.

Святой Меч не упустил этого шанса вытащить свой меч. Он отпрыгнул назад и создал дистанцию.

"Безрассудно", - сказал Святой Меч. Он взмахнул мечом в воздухе, удаляя прилипшую к нему кровь.

Генерал Альварен заскрежетал зубами. Этот прием сработал, когда он сражался с Ларком Маркусом, но казалось, что такие мелкие уловки не сработают против этого старика.

"Еще раз", - сказал Святой Меч.

И эти двое вступили в рукопашную схватку.

На несколько минут генерал Альварен погрузился в транс, сражаясь на дуэли со Святым Мечом. Он знал, что одна-единственная ошибка будет стоить ему жизни. Они продолжали обмениваться ударами, их скорость была несравнима с человеческой.

"Генерал Ризель убит! Ларк Маркус из Третьей армии убил Призрака Империи!"

Крик привел генерала Альварена в чувство. К счастью, Святой Меч также был ошеломлен этим откровением, так как он тоже на мгновение замер.

Эти двое отдалились друг от друга, когда посмотрели в направлении голоса.

Воздух во всей крепости стал спертым. Никто не мог в это поверить.

Прямо сейчас голова генерала Ризеля, насаженная на наконечник копья, выставлялась напоказ внутри крепости.

Глаза генерала Альварена расширились и затряслись. Все его тело онемело, когда он уставился на голову своего товарища. Генерал Ризель был хитер, и они часто дрались друг с другом. Но для генерала Альварена в этой войне не было никого более надежного, чем генерал Ризель.

"К-Как?"

Генерал Альварен задрожал. Как это могло случиться? Как мог Призрак Империи, переживший бесчисленные поля сражений в охваченной хаосом Империи, пасть жертвой своей смерти на этой чужой земле? Отрицание медленно превращалось в горе, в сожаление, прежде чем в конце концов превратиться в ярость. Генерал Альварен задрожал от ярости. Его глаза налились кровью.

Он взревел: "Ларк! Маркус! Куда! Есть! Выходи!!"

Казалось, весь город содрогнулся от крика генерала Альварена.

Охваченный яростью, генерал Альварен не заметил приближающегося к нему меча.

Он посмотрел вниз и увидел меч Святого Александра, пронзивший его левую грудь, прямо в сердце.

“Мне жаль”, - прошептал Святой Меч. Он вывернул свой меч, затем отвел его назад, затем снова ударил генерала. На этот раз в живот.

Генерал Альварен потерял силу во всем теле. Его зрение затуманилось, и он больше не мог говорить. Тем не менее, он посмотрел в ту сторону, где предположительно находилась голова генерала Ризеля. Он продолжал смотреть на голову своего товарища до последнего предсмертного вздоха.

После смерти генерала Альварена Пятеро Копейщиков, которым удалось выжить в схватке с Луи Маркусом, собрали войска и организовали отступление.

Несмотря на свои потери, Рыцари Магии служили арьергардом и позволили тысячам имперских солдат бежать.

Ларк не упустил этот шанс. Несмотря на жестокость, он продолжал стрелять заклинаниями одно за другим, убивая отступающую Имперскую армию издалека. Коалиционная армия, возглавляемая бароном, также преследовала отступающего врага.

Воздушные шары также были развернуты, и бомбы с маной посыпались на отступающих имперских солдат в тот момент, когда они покинули крепость Йоркшир.

Но с помощью Пяти Копий и пожертвовав жизнями более ста Волшебных рыцарей, Имперской армии удалось спастись и отступить через горы. Они попытались перегруппироваться в размещенных там гарнизонах, но, к своему ужасу, оказались окруженными йоркширскими солдатами.

Несмотря на то, что их было меньше, йоркширские солдаты двинулись

через крутую гору, как будто это была равнина. Потеря двух своих генералов оставила имперских солдат бессильными, а в сочетании с незнакомой и опасной местностью горы Йоркшир они даже не могли нормально сражаться.

Пять Копий сделали все возможное, чтобы возглавить побежденную армию, но йоркширские солдаты продолжали преследовать их через гору, как будто одержимые демонами. К тому времени, когда они достигли границы Империи, имперская армия численностью в шестьдесят тысяч человек сократилась всего до десяти тысяч.

Сокрушительное поражение.

В тот день шокирующая новость о поражении Империи, гибели Убийцы Магии и Призрака Империи распространилась по всей Империи, как лесной пожар.